

Оборонительное вооружение хунну

В. В. Горбунов¹, О. С. Лихачева²

^{1,2}*Алтайский государственный университет*

Аннотация

В статье анализируются находки защитных средств, сделанные в археологических памятниках культуры хунну на территории Забайкалья и Монголии. Дается описание основных признаков роговых и железных пластин, демонстрируются их изображения. Рассматривается происхождение разных элементов бронепокрывтия и период их бытования. Созданы реконструкции панцирей и шлемов хунну с привлечением полностью сохранившихся аналогов. Хуннские воины применяли ламеллярные и чешуйчатые панцири покроя кираса, пончо и халат, а также ламеллярные шлемы с закрытым куполом и открытым верхом. Отмечается ведущая роль хунну в освоении доспехов из железа на территории Центральной Азии. Выявлено появление у хунну новых деталей ламеллярной брони с оригинальной системой из шести отверстий и формой пластин, заимствованной от чешуйчатого доспеха. Эти пластины заимствовали другие кочевники и китайцы. Делается вывод о том, что уровень развития оборонительных средств позволил хунну сформировать самостоятельные подразделения латной конницы. Более полными по площади бронепокрывтия типами панцирей и шлемов, в том числе импортного происхождения, вероятно, владели командиры (представители знати). Рядовые воины использовали доспехи облегченной конструкции, где помимо железа применялись и менее стойкие материалы (рог, кожа, дерево). Несмотря на то что латная конница хунну еще не обладала достаточной пробивной силой в противостоянии с китайской пехотой, их опыт развития оборонительного вооружения оказался полезен для последующей эволюции доспеха у номадов.

Ключевые слова

Центральная Азия, поздняя древность, защитные пластины, панцири, шлемы.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ (проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования

Горбунов В. В. , Лихачева О. С. Оборонительное вооружение хунну // *Universum Humanitarium*. 2023. № 1. С. 53–74
DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-53-74

Defensive armament of the Hunnu

V. V. Gorbunov¹, O. S. Likhacheva²

^{1,2}*Altai State University
Barnaul, Russia*

54

Abstract

The article analyzes the findings of protective equipment made in the archaeological monuments of the Hunnu culture on the territory of Transbaikalia and Mongolia. The description of the main features of horn and iron plates is given, their images are shown. The origin of various elements of armor plating and the period of their existence are considered. Reconstructions of the armours and helmets of the Hunnu have been created with the involvement of fully preserved analogues. The Hunnic warriors used lamellar and scaly cuirass, poncho, and robe armor, as well as lamellar helmets with a closed dome and an open top. The leading role of the Hunnu in the development of iron armor in Central Asia is noted. The appearance of new details of lamellar armor with an original system of six holes and a plate shape borrowed from scaly armor was revealed in the Hunnu. These plates were borrowed by other nomads and the Chinese. It is concluded that the level of development of defensive means allowed the Hunnu to form independent units of armored cavalry. More complete types of armour and helmets, including those of imported origin, were probably owned by commanders (representatives of the nobility). Ordinary warriors used armor of a lightweight design, where in addition to iron, less resistant materials (horn, leather, wood) were also used. Despite the fact that the Hunnu armored cavalry did not yet have sufficient penetrating power in the confrontation with the Chinese infantry, their experience in the development of defensive weapons proved useful for the subsequent evolution of armor among the Nomads.

Keywords

Central Asia, late antiquity, protective plates, armours, helmets.

Acknowledgements

The work was financially supported by the Russian Science Foundation (Project No. 22-18-00470 «The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy»)

For citation

Gorbunov V. V., Likhacheva O. S. Defensive armament of the Hunnu // *Universum Humanitarium*. 2023. № 1. P. 53–74.

DOI 10.25205/2499-9997-2023-1-53-74

Введение

Значительные изменения в военном деле кочевников происходят в период, который можно обозначить как хуннское время (конец

III в. до н.э. – I в. н.э.). Его начало соотносится с образованием державы Хунну, впервые объединившей под своей властью все кочевые племена Центральной Азии. На протяжении 300 лет (209 г. до н. э. – 93 г. н. э.) хунну являлись ведущей военно-политической силой и играли одну из главных ролей в международных отношениях на востоке Азии. Они усовершенствовали вооружение, разработав новую модификацию сложносоставного лука и стрелы к нему, более широко стали использовать железо при изготовлении поражающих частей оружия и деталей доспехов, применяли седла с твердыми (деревянными) луками, повышающие устойчивость всадника при владении оружием верхом. Также они создали сложную, многоуровневую организацию войск, чем существенно повысили эффективность кочевнической тактики боя. Остальные номады и разные оседлые народы заимствовали многие достижения хунну в военной области.

Источниками по военному делу хунну служат находки предметов вооружения из погребальных и поселенческих памятников, изображения воинов на вещах из металла и ткани, в живописи и скульптуре. Эти сведения дополняют китайские летописи. Так, историк Сыма Цянь об экипировке и подготовке хуннских воинов писал: «Все возмужавшие, которые в состоянии натянуть лук, становятся конными латниками», «каждый обучается военному делу для совершения нападений», «из оружия дальнего действия имеют луки и стрелы, из оружия, применяемого в ближнем бою, – мечи и короткие копья» [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 34].

Военное дело хунну уже анализировалось в специальной литературе. Наибольший вклад в его изучение внесли работы Юлия Сергеевича Худякова. Им неоднократно систематизировались данные о луках и стрелах, массово представленных в археологических памятниках, о редких находках древкового и клинкового оружия, рассматривались вопросы о комплексе вооружения, организации войск и военном искусстве хунну [Худяков, 1986. С. 25–52; 1993. С. 109–112; 2021. С. 51–81 и мн. др.]. Значительно реже оружейеды обращались к защитным средствам. Их анализ проводился либо в общем контексте развития доспеха у центральноазиатских кочевников, либо в сравнительном плане с другими номадами, оставившими памятники с более представительными находками [Худяков, 2003. С. 63–64; Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 42–45; Худяков, Юй Су-Хуа, 2004. С. 185–186]. В настоящее время с учетом новых археологических открытий имеется возможность рассмотреть хуннский доспех как самостоятельное явление, что и составляет цель нашей работы.

Описание и анализ материалов

Памятником хунну, давшим наибольшее число находок оборонительного вооружения, является Иволгинское городище в Южном Забайкалье (II в. до н.э. – I в. н.э.). При его раскопках в шести жилищах и семи ямах было найдено 20 защитных пластин [Давыдова, 1995. С. 33–34, табл. 39, 45, 56, 63, 95, 107, 125, 144, 151, 162, 164, 172, 174]. Самый информативный материал из крупных фрагментов доспеха (около 120 пластин) обнаружен в жилище №49 [Давыдова, 1995. Табл. 104]. Эти находки привлекались оружейоведами лишь в ограниченной степени [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 44, рис. 1, 10; Худяков, Юй Су-Хуа, 2004. С. 185, рис. 2, 5–9] и сохранили большие познавательные возможности.

Несколько пластин, которые можно отнести к защитным элементам, зафиксированы в двух погребениях Дырестуйского могильника из Южного Забайкалья (вторая половина I в. до н.э.) [Миняев, 2007. С. 90, 102, табл. 29, 114]. Еще в четырех памятниках хунну: Черемуховая Падь из Забайкалья, Туулын-Хайрхан, Гол Мод-1 и Огуром из Монголии упоминаются железные пластины и их скопления, в которых предполагаются фрагменты доспехов [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 45; Эрдэнэбаатар и др., 2015. С. 161]. Полный панцирь, сломанный на несколько частей (более 350 пластин), был найден в погребении знатного хунну на могильнике Гол Мод-2 в Центральной Монголии (186 г. до н.э. – 3 г. н.э.) [Эрдэнэбаатар и др., 2015. С. 160–165].

Перечисленные вещественные находки оборонительного вооружения позволяют составить представление об основных видах хуннского доспеха для воинов, и начать следует с анализа защитных пластин.

У хунну сохранилась традиция изготовления пластин из рога. Об этом свидетельствуют находки, сделанные на Иволгинском городище и Дырестуйском могильнике. Среди них есть изделия ламеллярной структуры бронирования, которые набирались в полосы и между полос через отверстия при помощи ремешков. Такая пластина имеет размеры 12 × 4,3 см и длинной стороной направлена по вертикали. Она снабжена системой из боковых, верхних и нижних отверстий. Боковые отверстия (горизонтальная пара у одного края и одиночное у другого) служили для соединения пластин в полосу, а верхние и нижние (по четыре в ряд вдоль каждого края) – для жесткого соединения смежных полос. Абрис пластины прямоугольный, на лицевой поверхности орнамент (рис. 1, 1).

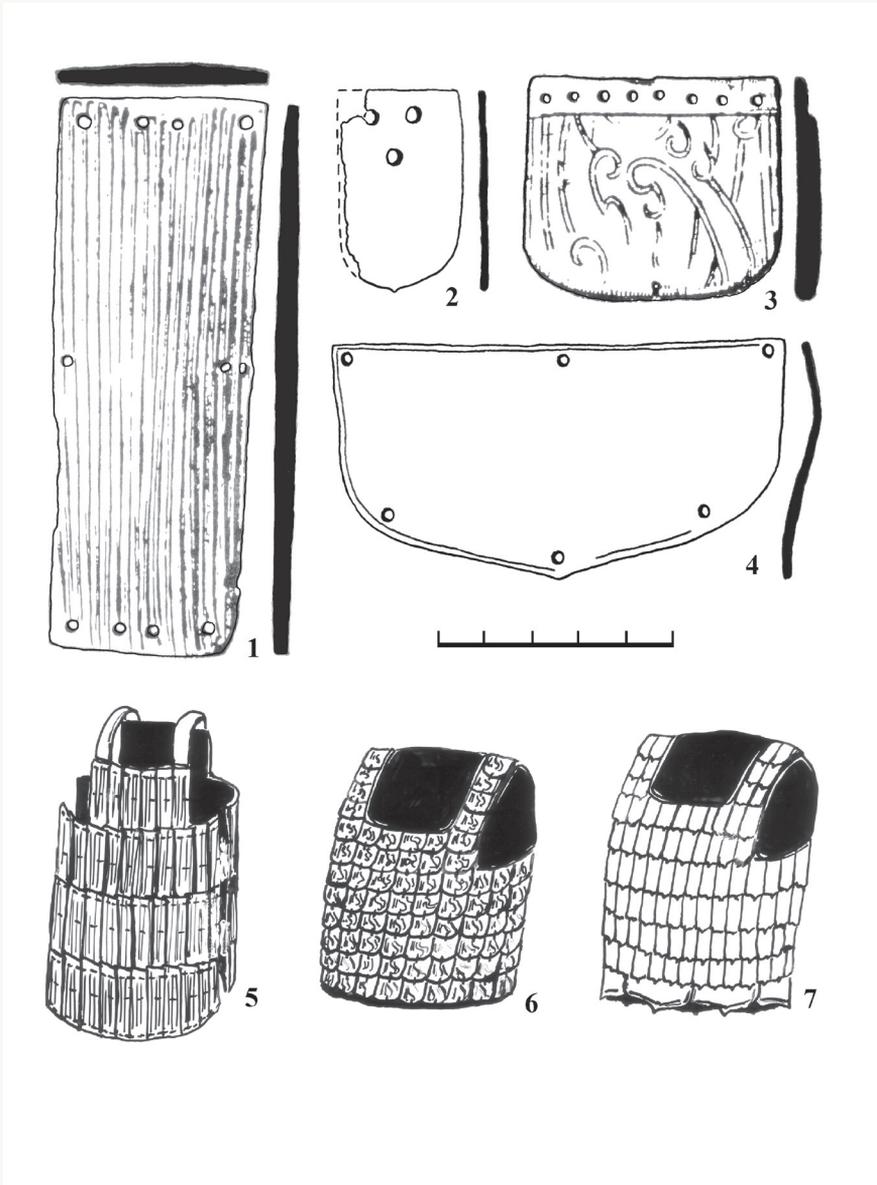

Рис. 1. Роговые пластины и панцири из них: 1, 3 – Иволгинское городище [по: Давыдова, 1995]; 2, 4 – Дырестуйский могильник [по: Миняев, 2007]; 5 – ламеллярная кираса; 6, 7 – чешуйчатые пончо (5–7 – реконструкции В.В. Горбунова, рисунки О.С. Лихачевой)

Fig. 1. Horn plates and armours of them: 1, 3 – Ivolginsky settlement [by: Davydova, 1995]; 2, 4 – Dyrestuysky burial ground [by: Minyaev, 2007]; 5 – lamellar cuirass, 6, 7 – scaly ponchos (5–7 – reconstructions by V.V. Gorbunov, drawings by O.S. Likhacheva)

Разнообразнее роговые пластины чешуйчатой структуры бронирования, нашивавшиеся на мягкую основу и образующие горизонтальные ряды, перекрывающие друг друга сверху вниз. Выделяется мелкий экземпляр (4,4 × 2,6 см), направленный длинной стороной по вертикали и снабженный системой из верхних отверстий, образующих треугольник. Он имеет фигурно-скобчатую форму, где верх прямой, а бока и низ создают фигурный абрис с характерным острым выступом по центру (рис. 1, 2). Две пластины имеют более крупные пропорции (5,5–9,7 × 4,8–5,1 см) и направлены длинной стороной по горизонтали. Они снабжены системой из верхних и нижних отверстий. При этом вверху образуется ряд из восьми или трех отверстий для пришивания к подкладке, а внизу может быть одно отверстие по центру для дополнительного соединения верхней (перекрывающей) и нижней пластины в смежных рядах (рис. 1, 3) или три вдоль края – для подшивания к подкладке крайнего ряда пластин (рис. 1, 4). Форма этих пластин овально-прямоугольная, где верхний край прямой, боковые края параллельны, нижний край закруглен (см. рис. 1, 3), и фигурно-скобчатая (см. рис. 1, 4). Одна пластина также орнаментирована по лицевой поверхности (см. рис. 1, 3).

Появление у хунну прямоугольных ламеллярных пластин из рога связано с древней восточноазиатской традицией. Такие пластины, например, известны на территории Китая с середины III тыс. до н.э. [Горелик, 2003. С. 108–109]. У кочевников Центральной Азии они применялись в VIII–III вв. до н.э., и хунну явно унаследовали эту традицию [Горбунов, Лихачева, 2022. С. 404, рис. 1]. Присутствие в памятниках хунну овально-прямоугольных чешуйчатых пластин из рога находит близкое соответствие в материалах Алтая V–II вв. до н.э. [Горбунов, 1999. С. 49, 53, рис. 1, 10]. Однако сам чешуйчатый доспех был занесен на восток в середине I тыс. до н.э. из западной части Евразии [Горбунов, 2013. С. 81].

Хуннский ламеллярный доспех из роговых пластин мог иметь покрой кираса (рис. 1, 5) или пончо. Последний отличался от двухстворчатой кирасы тем, что связывался как цельная конструкция и одевался через голову. Такие панцири вполне традиционны и для кочевников Центральной Азии, и для населения Китая, по крайней мере с начала I тыс. до н.э. [Горбунов, Лихачева, 2022. С. 405, рис. 1, 6]. Чешуйчатому доспеху из роговых пластин больше подходит покрой пончо (рис. 1, 6, 7), чаще всего использовавшийся там, где применялась эта структура бронирования [Горбунов, 1999. С. 54, рис. 2, 7; Горелик, 2003. С. 92–98]. Панцири из роговых деталей, судя по редкости на-

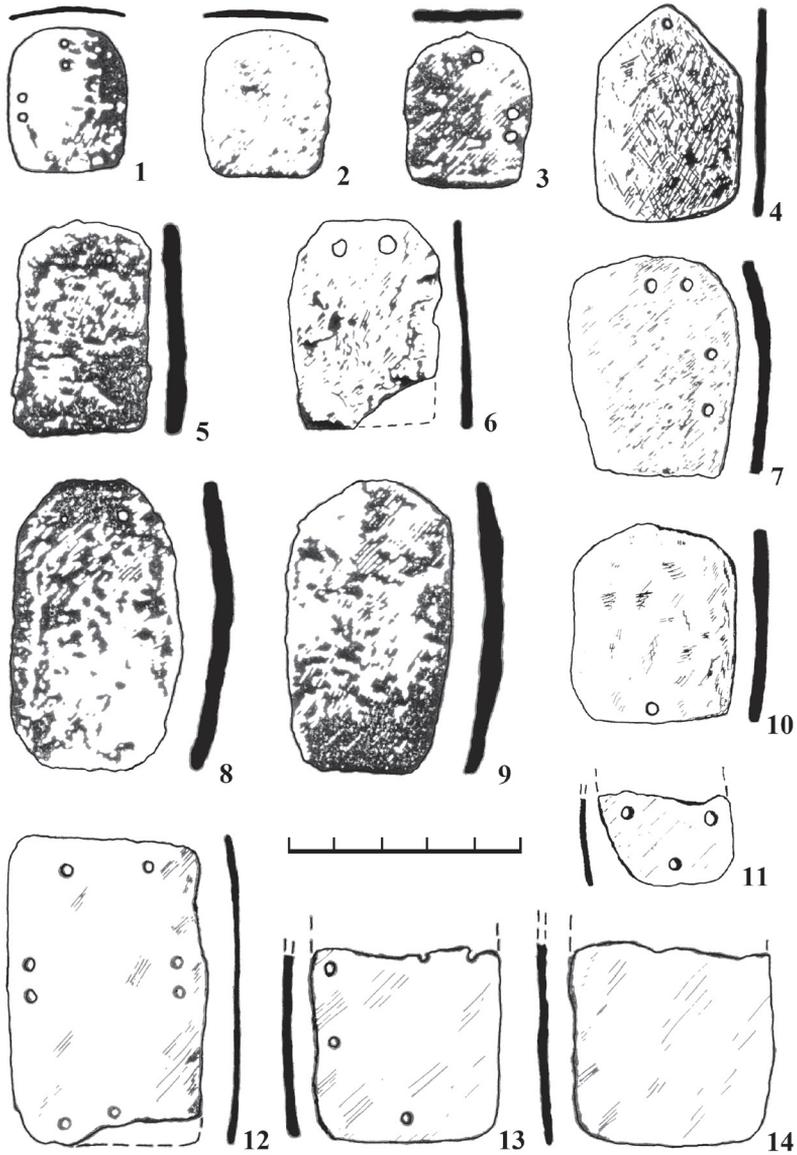

Рис. 2. Железные пластины от панцирей: 1-3, 5-14 – Иволгинское городище [по: Давыдова, 1995]; 4 – Дырестуйский могильник [по: Миняев, 2007]
Fig. 2. Iron plates from the armours: 1-3, 5-14 – Ivolginsky settlement [by: Davydova, 1995]; 4 – Dyrestuysky burial ground [by: Minyaev, 2007]

ходок, являлись у хунну архаичным доспехом. Он не мог составить конкуренции передовым для той эпохи средствам защиты из железа.

Именно железные пластины абсолютно преобладают в памятниках хунну. Они ламеллярной структуры бронирования с вертикально направленной длинной стороной. Среди них самыми многочисленными являются мелкие изделия ($3-4,8 \times 2,2-3,7$ см), снабженные системой из боковых и срединных верхних отверстий. Боковые отверстия образуют две вертикальные пары (по одной у каждого края), а одна пара расположена посередине верхнего края для подвижного соединения смежных полос. Встречаются варианты с расположением верхней пары вертикально (рис. 2, 1-4; 4, 1-3) или горизонтально (рис. 2, 5-7). Такие пластины чаще всего имеют овально-прямоугольную форму, где нижний край прямой, боковые стороны параллельны, а верх закруглен (рис. 2, 1, 2, 5-7; 3, 9; 4, 1-3). Редко встречается фигурно-скобчатая форма, вероятно, восходящая к роговому чешуйчатому прототипу, отличающаяся фигурным оформлением не нижнего, а верхнего края (см. рис. 2, 3). Также редки пластины пятиугольной формы (см. рис. 2, 4).

Еще одной разновидностью пластин этой группы являются изделия овально-прямоугольной формы, размерами $4,4-6,4 \times 2,3-3,7$ см, с отверстиями, расположенными по всему периметру. У них есть боковые отверстия из двух или четырех вертикальных пар (равномерно у каждого края), верхние отверстия из одной срединной горизонтальной пары, одно или два нижних отверстия, предназначенных для жесткого соединения между полос, но чаще для крепления окантовки (рис. 2, 8-11; 3, 3-8). Такую же систему отверстий имеют пластины прямоугольной формы, размерами $3,7-6,7 \times 2,1-4,4$ см (рис. 2, 12-14). Только среди изделий прямоугольного абриса встречаются наиболее крупные экземпляры размерами $7,8-8,9 \times 2,5-6,5$ см (рис. 3, 1, 2).

Исходной моделью для изготовления овально-прямоугольных элементов ламеллярной брони послужила форма чешуйчатых пластин. Судя по массовым находкам, именно хунну первыми применили ее в железном материале, разработав систему из шести отверстий. Эти образцы достаточно быстро распространились на запад до Алтая, на восток до Приамурья и Маньчжурии, а на юге проникли в Китай. Здесь в период династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) ламеллярные овально-прямоугольные пластины небольших размеров получают систему отверстий по всему периметру и в таком виде заимствуются номадами, в том числе и самими хунну. Также кочевники используют

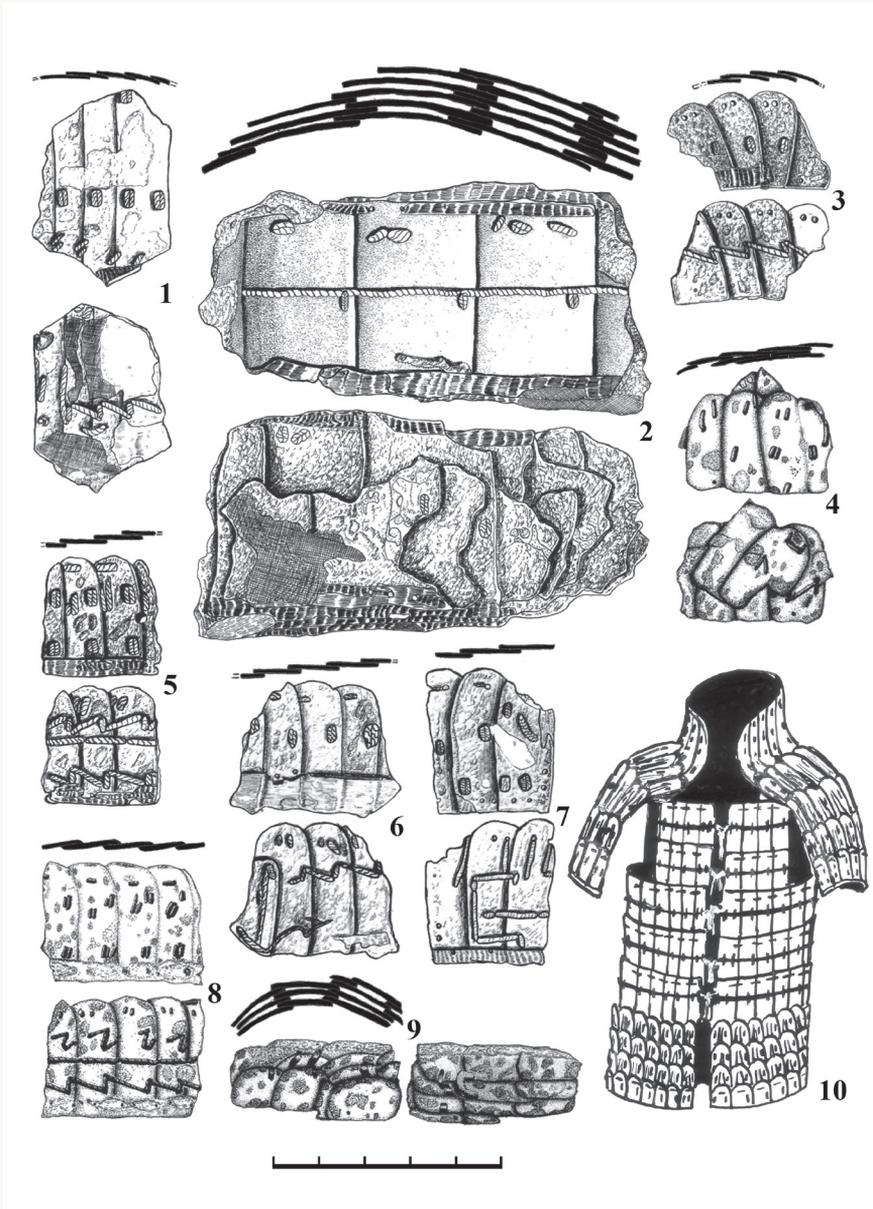

Рис. 3. Железный панцирь из могильника Гол-Мод-2: 1-9 – пластины [по: Эрдэнэбаатар и др., 2015]; 10 – ламеллярный халат (реконструкция В.В. Горбунова, рисунок О.С. Лихачевой)

Fig. 3. Iron armour from the Gol-Mod-2 burial ground: 1-9 – plates [by: Erdenebaatar et al., 2015]; 10 – lamellar robe (reconstruction by V.V. Gorbunov, drawing by O.S. Likhacheva)

и традиционные для Китая прямоугольные пластины, но сделанные уже из железа [Горбунов, 2013. С. 81–82].

Судить о покрое хуннских панцирей позволяет находка из могильника Гол Мод-2. В ее составе имеются остатки полосы из узких прямоугольных пластин (см. рис. 3, 1), пять полос из широких прямоугольных пластин (см. рис. 3, 2) и около 12 полос из овально-прямоугольных пластин меньших размеров (см. рис. 3, 3–9). Почти полная аналогия этому набору – хорошо сохранившийся панцирь на памятнике Эршицзяцзу во Внутренней Монголии. В этом китайском городе империи Хань, существовавшем между 118 г. до н.э. – 24 г. н.э., было найдено два панциря и более 300 отдельных пластин [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 45–48, рис. 2, 3]. Упомянутый панцирь представлял собой ламеллярный халат, который застегивался по разрезу на груди, был снабжен шестью рядами нарукавьями, трехрядным подолом и стоячим однорядным воротником. Нагрудная и наспинная части панциря набирались из крупных прямоугольных пластин, воротник из аналогичных, но более узких пластин, нарукавья и подол из мелких пластин овально-прямоугольной формы [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. Рис. 2]. Панцирь из Гол Мод-2 имеет ту же конструкцию, где к воротнику можно отнести полосу из узких прямоугольных пластин, к нагрудно-наспинной части – пять полос из широких прямоугольных пластин, к нарукавьям – по четыре полосы из овально-прямоугольных пластин и к подолу еще четыре полосы из самых мелких таких пластин (рис. 3, 10).

Панцирь-халат из Эршицзяцзу относят к изделиям китайских оружейников [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 46]. Однако в его составе помимо прямоугольных пластин (наспинник, нагрудник, воротник), выполненных в китайском (циньско-ханьском) стиле, есть овально-прямоугольные пластины, типичные для хунну (подол и нарукавья). Это, на наш взгляд, говорит об активном взаимодействии оружейных традиций, особенно в пограничной зоне, где был расположен данный город. А вот панцирь из Гол Мод-2 по оформлению более китайский, чем хуннский. Большинство его пластин, включая и овально-прямоугольные экземпляры, имеют более сложную систему отверстий, характерную для циньско-ханьского доспеха [Горбунов, 2013. Рис. 1, 9–24]. Учитывая элитный характер захоронения, где был найден данный панцирь, его можно трактовать как китайский импорт, регулярно попадавший к хуннской знати в виде подарков [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 72].

Корпусную защиту более простого покроя демонстрирует находка из жилища №49 на Иволгинском городище. Она представлена тремя

фрагментами, в каждом из которых четыре полосы. Два фрагмента имеют длину по 12 см, а один – 36 см. Все части состоят из однотипных мелких овально-прямоугольных пластин с шестью отверстиями, характерных для хуннских доспехов (см. рис. 4, 1–3). Практика набора корпусной защиты из одинаковых пластин находит свое подтверждение среди панцирей из западноханьских памятников (конец III в. до н.э. – начало I в. н.э.) и в погребениях кочевников-сяньби (конец I–III вв. н.э.) [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 47, 49, рис. 3, 1, 4, 1–3; Бобров, Худяков, 2005. Рис. 11, 2]. Эти панцири имеют покрой кираса, состоящий из двух частей: нагрудника и наспинника, соединенных оплечными ремнями и боковыми завязками. Если китайские изделия могут дополняться пластинчатыми лямками, нарукавьями и воротником, то ранние сяньбийские панцири не имеют этих деталей, они более короткие и прикрывают корпус воина лишь до начала бедер или до талии [Горбунов, 2005. С. 211, рис. 4, 8]. Очевидно, и остатки доспеха из жилища №49 можно реконструировать как простую кирасу (рис. 4, 4). Есть мнение, что этот панцирь состоял только из нагрудника [Худяков, Юй Су-Хуа, 2004. С. 185]. Подобные изделия, будучи технологически менее сложными и трудоемкими, применялись в кочевой среде гораздо шире и могли изготавливаться номадами на своей территории, особенно в ремесленных центрах типа Иволгинского городища.

Помимо археологических свидетельств о хуннских панцирях из железа и рога есть упоминание китайского сановника первой половины II в. до н.э. об использовании хунну кожаных лат и деревянных щитов, которые не выдерживали выстрела из арбалета [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 18]. Эти данные пока не нашли археологического подтверждения. Однако применение панцирей из кожи вполне возможно, о чем говорят китайские доспехи V–IV вв. до н.э., набранные из кожаных лакированных пластин [Горелик, 2003. С. 109, табл. LVI, 16–19]. Относительно щитов можно заметить, что такой общий вид воинской защиты был широко распространен у племен Центральной Азии с рубежа II/I тыс. до н.э. [Горелик, 2003. С. 160, 164; Горбунов, Лихачева, 2022. С. 404] и мог быть унаследован хунну. Изображения хуннских всадников, вооруженных щитами и мечами, встречаются в китайском искусстве рубежа III/IV в. н.э. [Худяков, 1986. Рис. 12, 2; Бобров, Худяков, 2005. Рис. 2, 1].

Шлемы в хуннских памятниках до сих пор не были выявлены. Однако на их наличие указывают находки отдельных железных пластин с Иволгинского городища (рис. 5, 1–3, 7, 8), по своей форме и параметрам схожих с деталями полных шлемов из погребений династии

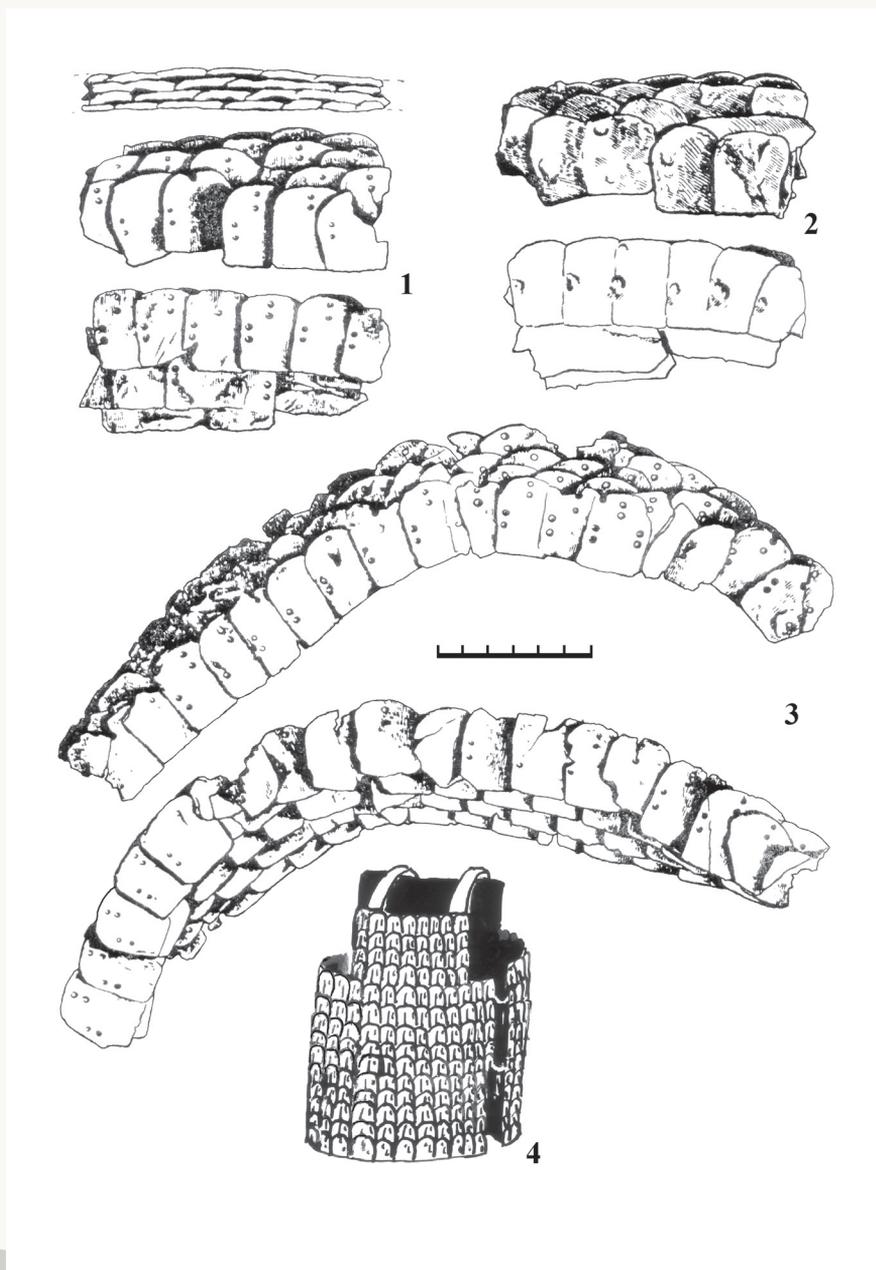

Рис. 4. Железный панцирь с Иволгинского городища: 1-3 – пластины
[по: Давыдова, 1995]; 4 – ламеллярная кираса

(реконструкция В.В. Горбунова, рисунок О.С. Лихачевой)

Fig. 4. Iron armour from the Ivolginsky settlement: 1-3 – plates [by: Davydova, 1995];
4 – lamellar cuirass (reconstruction by V.V. Gorbunov, drawing by O.S. Likhacheva)

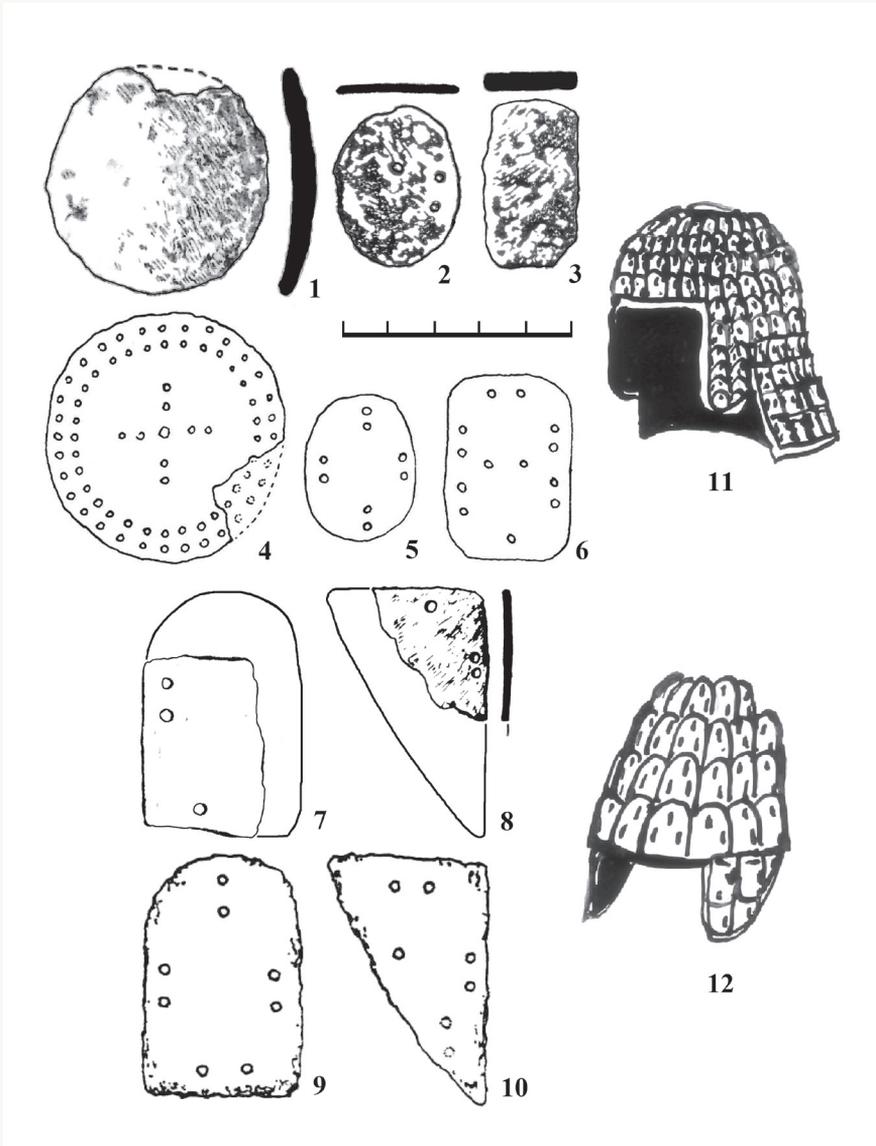

Рис. 5. Железные пластины и шлемы из них: 1-3, 7, 8 – Иволгинское городище [по: Давыдова, 1995]; 4-6 – Сиань [по: Бай Жонцзинь, 1998]; 9, 10 – Шаньдун [по: Реставрация железных доспехов..., 1987]; 11 – ламеллярный шлем с навершием; 12 – ламеллярный шлем-венчик (11, 12 – реконструкции В.В. Горбунова, рисунки О.С. Лихачевой)

Fig. 5. Iron plates and helmets of them: 1-3, 7, 8 – Ivolginsky settlement [by: Davydova, 1995]; 4-6 – Xi'an [by: Bai Zhongjin, 1998]; 9, 10 – Shandong [by: Restoration of iron armor ... 1987]; 11 – lamellar helmet with a pommel; 12 – lamellar helmet-crown (11, 12 – reconstructions of V.V. Gorbunov, drawings by O.S. Likhacheva).

Западная Хань (202 г. до н.э. – 9 г. н.э.) в Шаньдуне и Сиане [Реставрация железных доспехов..., 1987. Рис. 15; Бай Жонцзинь, 1998. Рис. 1, 17–19, 23, 24]. Они набирались ламеллярным способом из мелких пластин (рис. 5, 4–6, 9, 10). Судя по ханьским материалам, применялось два типа шлемов. Первый имел закрытый купол, сферическую форму с плоским навершием, нащечники и назатыльник (рис. 5, 11). Второй тип представлял собой конструкцию с открытым верхом в виде венца с высокой лобной частью и нащечниками (рис. 5, 12). Об использовании хунну закрытых шлемов может свидетельствовать пластина округлой формы, вероятно, являвшаяся навершием (см. рис. 5, 1), о чем говорит ее сходство с аналогичной пластиной-навершием ханьского шлема (см. рис. 5, 4). К такому же шлему могут относиться овальная и прямоугольная пластины (см. рис. 5, 2, 3), близкие к ханьским экземплярам (см. рис. 5, 5, 6). Шлему-венцу могли принадлежать фрагменты пластин (см. рис. 5, 7, 8), похожие на овально-прямоугольные и треугольные пластины от ханьского боевого наголовья такого типа (см. рис. 5, 9, 10). Именно в шлемах-венцах изображались хуннские всадники в китайском искусстве II – начала IV в. н.э. [Горелик, 1993. Рис. 9, 1, 2].

Отдельно следует остановиться на проблематичных с точки зрения защиты предметах. Речь идет о находках в захоронениях хунну на могильниках Ноин-Ула, Ильмовая Падь, Тола, Гол Мод-2 серии похожих бронзовых и железных пластин. Они имеют форму вытянутого овала или трапеции с заметным расширением верхней части (часто заостренной), размерами 23–26 × 3,5–8 см. На тыльной стороне расположены от двух до четырех крупные скобы для продевания ремней, а также малые скобы и иногда штифты для крепления подкладки [Руденко, 1962. Рис. 53, табл. XXX, 4, XXXI, 1, 2; Коновалов, 1976. Табл. XV, 10; Эрдэнэбаатар и др., 2015. С. 128–129, рис. 3, 4–6]. Первоначально их трактовали как защитные детали типа наручей и поножей [Руденко, 1962. С. 63–65; Коновалов, 1976. С. 36], но сейчас уже не остается сомнений в том, что они являлись конскими налобниками [Рец, Юй Су-Хуа, 1999. С. 42–43]. Их закрепляли на голове лошади в качестве украшения узды (рис. 6), но частично они могли выполнять и защитные функции. Это касается главным образом широких экземпляров, тогда как узкие были исключительно парадными элементами. В погребениях хуннской знати встречаются такие вещи из золота и серебра с богатым декором [Эрдэнэбаатар и др., 2015. С. 127–129, рис. 3, 1–3], явно не предназначенные для сражения. В целом у хунну не наблюдается какой-либо специальной защиты для лошади.

Рис. 6. Командир латной конницы хунну, II в. до н.э. – I в. н.э.
(реконструкция В.В. Горбунова, рисунок О.С. Лихачевой)
Fig. 6. Commander of the Hunnu armored cavalry, II century BC – I century AD
(reconstruction by V.V. Gorbunov, drawing by O.S. Likhacheva)

Заключение

Хунну были первыми кочевниками Центральной Азии, освоившими железные доспехи. Они применили для их набора пластины овально-прямоугольной формы, которые дали начало совершенно новой линии развития деталей ламеллярной структуры бронирования. Эта линия повлияла на изменение формы защитных элементов в китайском доспехе и просуществовала без заметных изменений до рубежа III/IV вв. н.э., пока не появилось новое оформление ламеллярных пластин, изобретенное кочевниками сяньби [Горбунов, 2005. С. 210, 222].

Археологические материалы позволяют выделить среди вооружения хунну два основных набора. Первый включает лук со стрелами, боевой нож или кинжал и его можно сопоставить с легкой конницей. На изображениях всадники-лучники хунну чаще всего показаны в обычной одежде и головных уборах [Худяков, 1986. Рис. 12]. Во второй набор, помимо стрелкового и короткоклинкового оружия, входит копье, меч, панцирь, шлем, и его можно соотнести со средней конницей. Защитными средствами у хунну обладал не только командный состав, но и целые подразделения войска, которые китайские письменные источники называют «латной» конницей и упоминают отряды воинов, «одетых в латы» [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 34; 1973. С. 5, 128].

Можно предположить, что командиры латной конницы хунну, бывшие представителями знати, использовали лучшие доспехи из железных панцирей покроя халат и закрытых шлемов (см. рис. 6). Рядовые хуннские латники могли иметь железные панцири покроя кираса и шлемы-венцы (рис. 7). Однако часть из них, видимо, применяла кирасы и пончо из рога, возможно и из кожи, а также деревянные щиты. Должный уровень развития оборонительных средств и позволил хунну сформировать самостоятельные подразделения средней конницы.

Тактика боя хунну базировалась на массированном обстреле противника с дальней дистанции. Ею могла вести не только легкая, но и средняя конница. Отряды всадников старались окружить врага, измотать его, нанести большие потери, расстреливая из луков, а затем принудить к капитуляции. Китайские династийные летописи описывают десятки подобных сражений [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 41, 51, 53, 59, 61, 66, 71, 99, 101, 105, 110; 1973. С. 18, 19, 59, 113]. Ближний бой хунну использовали редко, обычно в критической ситуации, и здесь главная роль переходила к конным латникам.

Рис. 7. Рядовой воин латной конницы хунну, II в. до н.э. – I в. н.э.
(реконструкция В.В. Горбунова, рисунок О.С. Лихачевой)

Fig. 7. An ordinary warrior of the Hunnu armored cavalry, II century BC – I century AD
(reconstruction by V.V. Gorbunov, drawing by O.S. Likhacheva)

В 124 г. до н.э. с таким отрядом прорвал окружение ханьских войск правый сянь-ван, а в 119 г. до н.э. отряд в несколько сот всадников пробился через китайские боевые порядки вместе с шаньюем [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 52, 54, 83, 91]. Известен случай (90 г. до н.э.), когда ночью хунну выкопали перед фронтом китайской армии ров, а сами стремительно атаковали врага с тыла, что принесло им полную победу [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 21]. Император династии Хань, говоря о заслугах своего военачальника сильной конницы Хо Цюй-бина (121 г. до н.э.) отметил, что он «в рукопашных боях убил князя Чжэлань, обезглавил князя Луху, уничтожил всех их латников» [Материалы по истории сюнну..., 1968. С. 87]. Тем не менее, средняя конница хунну могла успешно противостоять ханьской кавалерии, что признавали и сами китайцы: «Когда на открытом месте сталкиваются искусные всадники, скрещиваются мечи и летят стрелы, а победа определяется в течении короткого времени, варвары имеют преимущество перед Срединным государством» [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 92].

В целом тактика хунну говорит о том, что их средняя конница еще не обладала достаточной пробивной силой, особенно в противостоянии с китайской пехотой, вооруженной копьями, алебардами, щитами и арбалетами [Материалы по истории сюнну..., 1973. С. 111, 129]. Исход сражения чаще определялся искусным маневрированием и дистанционным боем. Лишь сменившие хунну на просторах Центральной Азии сяньби смогли создать более совершенные доспехи для тяжелой конницы и новую тактику таранного удара, принесшую им победу над китайскими армиями. Однако хуннский опыт, безусловно, оказался полезен для последующего развития оборонительного вооружения номадов.

Список литературы

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Военное дело сяньбийских государств Северного Китая IV–VI вв. н.э. // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 80–199.

Горбунов В. В. Панцири раннего железного века на Алтае // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 47–55.

Горбунов В. В. Сяньбийский доспех // Военное дело номадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 200–223.

Горбунов В. В. Этнокультурные признаки в оформлении железных пластин ламеллярного доспеха // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 231. С. 78–87.

Горбунов В. В., Лихачева О. С. Средства корпусной защиты у ранних кочевников Монголии (вещественные и изобразительные источники) // Евразия в неолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий). СПб.: Ин-т истории материальной культуры РАН, 2022. С. 403–406.

Горелик М. В. Защитное вооружение степной зоны Евразии и примыкающих к ней территорий в I тыс. н.э. // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 149–179.

Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н.э.). СПб.: Атлант., 2003. 336 с.

Давыдова А. В. Иволгинский археологический комплекс. Т. 1: Иволгинское городище. СПб.: Фонд «АзиатИКА», 1995. 287 с.

Коновалов П. Б. Хунну в Забайкалье (Погребальные памятники). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. 221 с.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам) / предисл., пер. и прим. В. С. Таскина. М.: Наука, 1968. 177 с.

Материалы по истории сюнну (по китайским источникам). Вып. 2 / предисл., пер. и прим. В.С. Таскина. М.: Наука, 1973. 171 с.

Миняев С. С. Дырестуйский могильник. СПб.: Филол. фак. СПбГУ, 2007. 233 с.

Рец К. И., Юй Су-Хуа К вопросу о защитном вооружении хуннов и сяньби // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 2: Горизонты Евразии. Новосибирск: НГУ, 1999. С. 42–55.

Руденко С. И. Культура хуннов и ноинулинские курганы. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 206 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

Худяков Ю. С. Эволюция сложносоставного лука у кочевников Центральной Азии // Военное дело населения юга Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1993. С. 107–148.

Худяков Ю. С. Защитное вооружение номадов Центральной Азии. Новосибирск: НГУ, 2003. 202 с.

Худяков Ю. С. Свистящие стрелы Маодуня: военное дело хунну. СПб.: Евразия, 2021. 192 с.

Худяков Ю. С., Юй Су-Хуа Закономерности и парадоксы развития оружия номадов Центральной Азии (сравнительный анализ ком-

плексов вооружения хунну и сяньби) // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 3: Парадоксы археологии. Новосибирск: НГУ, 2004. С. 181–194.

Бай Жонцзинь Реконструкция комплекта железных доспехов из ханьской гробницы в северных окрестностях Сианя // Каогу. 1998. №3. С. 79–89. (на кит. яз.).

Реставрация железных доспехов из гробницы принца Ци династии Западная Хань (Муниципальный музей Цзыбо, Шаньдун и др.) // Каогу. 1987. №11. С. 1032–1046. (на кит. яз.).

Эрдэнэбаатар Д., Идэрхангай Т., Мижиддорж Э., Олгирбаяр С., Батболд Н., Галбадрах Б., Маратхаан А. и др. Балгасын тал дахь Гол Мод-2-ын хуннугийн язгууртны булшны судалгаа [Исследование элитных погребений хунну на Гол Мод-2 в Балгасын тал]. Улаанбаатар: Улаанбаатарын Их Сургуулийн, 2015. 257 с. (на монг. яз.).

References

Bai Zhongjin Reconstruction of a suit of Iron Armor from a Han Tomb in the Northern Suburb of Xi'an. Kaogu, 1998, No. 3, pp. 79–89. (In Chin.).

Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. Military xianbei States of Northern China IV–VI centuries AD. In: The military art of Central Asian nomadic xianbei in the era. Novosibirsk: NGU Publ., 2005, pp. 80–199. (In Russ.).

Gorbunov V. V. Armours of the Early Iron Age in Altai. In: Results of the study of the Scythian epoch of Altai and adjacent territories. Barnaul: Altai State University Publ., 1999, pp. 47–55. (In Russ.).

Gorbunov V. V. Xianbei armor. In: The military art of Central Asian nomadic xianbei in the era. Novosibirsk: NGU Publ., 2005. pp. 200–223. (In Russ.).

Gorbunov V. V. Ethno-cultural features in the fashioning of iron plates for lamellar armour. In: Brief reports of the Institute of Archaeology, 2013, iss. 231, pp. 78–87. (In Russ.).

Gorbunov V. V., Likhacheva O. S. Body protection equipment of the early nomads of Mongolia (material and pictorial sources). In: Eurasia from the Aeneolithic (Chalcolithic) Era to the Early Middle Ages (Innovations, Contacts, Transmission of Ideas and Technologies). SPb.: Institute for the History of Material Culture RAS Publ., 2022, pp. 403–406. (In Russ.).

Gorelik M. V. Armour of the steppe zone of Eurasia and the adjacent territories in the first Millennium AD. In: The military population of the

South of Siberia and the Far East. Novosibirsk: Nauka Publ., 1993, pp. 149–179. (In Russ.).

Gorelik M. V. Weapons of the ancient East (IV millennium – IV century BC). SPb.: Atlant, Publ., 2003, 336 p. (In Russ.).

Davydova A. V. Ivolginsky archaeological complex. Vol. 1: Ivolginsky settlement. SPb.: Fond «AziatIKA» Publ., 1995, 282 p. (In Russ.).

Erdenebaatar D., Iderkhangai T., Mijiddorj E., Orgilbayar S., Batbold N., Galbadrakh B., Maratkhaan A. Balgasyn tal dakhi Gol Mod-2-n khunnugyin iazguurtny bulshny sudalгаа [Investigation of xiongnu elite burials Gol Mod-2 at Balgasyn tal]. Ulaanbaatar: Ulaanbaatar University, 2015, 257 p. (In Mongolian).

Khudyakov Yu. S. Weapons of medieval nomads of South Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Nauka Publ., 1986, 268 p. (In Russ.).

Khudyakov Yu. S. Evolution of the compound bow among the nomads of Central Asia. In: Military affairs of the population of the South of Siberia and the Far East. Novosibirsk: Nauka Publ., 1993, pp. 107–148. (In Russ.).

Khudyakov Yu. S. Armour of Central Asian nomads. Novosibirsk: NGU Publ., 2003, 202 p. (In Russ.).

Khudyakov Yu. S. Whistling arrows of Maodun: the military affairs of the Hunnu. SPb.: Eurasia Publ., 2021, 192 p. (In Russ.).

Khudyakov Yu. S., Yui Su-Khua Patterns and paradoxes of the development of weapons of the Nomads of Central Asia (comparative analysis of the Hunnu and Xianbi armament complexes). In: Eurasia: the cultural heritage of ancient civilizations. Issue 3: Paradoxes of archaeology. Novosibirsk: NGU Publ., 2004, pp. 181–194. (In Russ.).

Konovalov P. B. Huns in Transbaikalia (Funerary monument). Ulan-Ude: Buryat Publ., 1976, 221 p. (In Russ.).

Materials on the history of sünnu (Chinese sources). Preface, translation and notes V. S. Tuskin, Moscow: Nauka Publ., 1968, 177 p. (In Russ.).

Materials on the history of sünnu (Chinese sources). Issue 2. Preface, translation and notes V. S. Tuskin, Moscow: Nauka Publ., 1973, 171 p. (In Russ.).

Minyaev S. S. Dyrestuysky burial ground. SPb.: Philological faculty SPbGU Publ., 2007, 233 p. (In Russ.).

Restoration of the iron armor from the Tomb of Prince of Qi of the Western Han Dynasty (The Municipal Museum of Zibo, Shandong and others). Kaogu, 1987, No. 11, pp. 1032–1046. (In Chin.).

Rez K. I., Yui Su-Khua To the question of the defensive armament of the Hunnu and Xianbi. In: Eurasia: the cultural heritage of ancient civ-

ilizations. Issue 2: Horizons of Eurasia. Novosibirsk: NGU Publ., 1999, pp. 48–55. (In Russ.).

Rudenko S. I. The culture of the Huns and mounds noinuli. Moscow, Leningrad: AS USSR Publ., 1962, 206 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию

Received

28.07.2023

Сведения об авторах / About Authors

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (пр-т Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия); vadingorbunov67@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4772-6373

Vadim V. Gorbunov, Doctor of History, Professor of Department of Archaeology, Ethnography and Museology in Altai State University (Lenin Ave. 61, Barnaul, 656049, Russia); vadingorbunov67@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4772-6373

Ольга Сергеевна Лихачева, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (пр-т Ленина, 61, Барнаул, 656049, Россия); lihaolga@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-7841

Olga S. Likhacheva, PhD in History, Senior Lecturer of Department of Archaeology, Ethnography and Museology in Altai State University (Lenin Ave. 61, Barnaul, 656049, Russia); lihaolga@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3223-7841